

После обеда Цзин Чжэн также почувствовала себя неудобно, собираясь начать разговор, сидя перед ребенком. Поэтому она попросила Лу Цзинъяня выйти с ней на пару слов.

Оставшаяся в столовой Чи Ин не находила себе места от волнения, а Чи Чэн, сидящий рядом, утешал ее.

Это длилось до тех пор пока не позвонила учитель Ли, которая пригласила Чи Ин на чай.

Ли Эньцин жила не в жилом комплексе, а недалеко от него. Обычно она пешком ходила на работу. Это занимало у нее примерно 10 мин и было очень удобно.

Лу Цзинъянь и Цзин Чжэн вышли, и в доме остались только экономка и дворецкий. Чи Ин не могла оставить Чи Чэна одного дома и договорилась о встрече с Ли Эньцин в KFC.

Чи Чэн обрадовался, когда услышал о встрече. Это значило, Лу Цзинъянь не соврал и рассказал все учителю Ли. И это в свою очередь означало, что учитель Ли определенно все расскажет остальным детям, когда придет время.

Чи Ин и Ли Эньцин очень быстро встретились возле KFC.

Учительница Ли Эньцин сразу начала извиняться, как только увидела Чи Ин и Чи Чэна, да так сильно, что Чи Чэн немного смутился от извинений:

— Учитель, правда ничего страшного, — договорив, он снова вспомнил, как разревелся сегодня утром, и его лицо сильно покраснело.

Взрослые не любили вредную еду в KFC, в отличие от детей.

Чи Ин и Ли Эньцин взяли себе латте и фруктовый чай, и лишь Чи Чэн с удовольствием ел куриные нагетсы.

Чи Ин понимала, что сможет сделать ее ребенка довольным и счастливым.

После того, как Чи Чэн с волчьим аппетитом все доел, он побежал в игровую зону играть со своими ровесниками.

Ли Эньцин и Чи Ин обе проводили его своими взглядами и начали беседовать.

Разговорившись, Ли Эньцин отклонилась от своей первоначальной цели, и была от всего

сердца рада за этих мать и сына.

Вспоминая телефонный разговор, она не могла не задаться вопросом:

— Папа Чи тоже знаменитость? Или он актер-озвучки? Его голос такой приятный, и звучал знакомо, — про себя сразу подумала: «Можно ли спросить автограф?»

Чи Ин слегка сжала губы и улыбнулась:

— Нет.

Ли Эньцин с сожалением помотала головой:

— Мне правда очень жаль из-за того случая. Я никогда не говорила об отце Чи Чэна. Лишь при разговоре с Чи Чэном мельком упомянула. Когда дети в качестве домашнего задания по искусству рисовали пап, я очень переживала за него, и сказала пару утешительных слов. Я не знаю, откуда другие дети об этом узнали.

— Учитель Ли, в этой ситуации, вы ни коим образом не виноваты. Вы так много сделали для Чи Чэна, это нам следует вас благодарить, — говоря об этом, ее сумбур в голове улетучился прочь.

«Возможно это Тун Цзяшу и Юэюэ? Нет?» — эта проблема уже не казалась такой уж серьезной, поэтому Чи Ин быстро выбросила это из головы.

Попрощавшись с Ли Эньцин, Чи Ин и Чи Чэн вернулись домой, почти сразу же после возвращения Цзин Чжэн.

У Цзин Чжэн больше не было того каменного лица. Казалось она была в хорошем настроении. Будучи застигнутой врасплох, она воскликнула:

— А-Ин, я перееду к твоему отцу на какое-то время.

Чи Ин какое-то время не знала, как реагировать:

— А?

— Пришло время оставить все на вас.

Чи Ин почувствовала себя немного не в своей тарелке. Она откашлялась, и после пары секунд молчания, спросила:

— ...Лу Цзинъянь уже ушел?

— У него появились дела, — ответила Цзин Чжэн. — Дитя мое, у отца Чи Чэна сильные круги под глазами от недосыпания. Будет время, помоги ему хорошенько отдохнуть.

Чи Ин: «!!!»

Она немедленно написала Лу Цзинъяню в WeChat: [О чем ты говорил с моей мамой?]

Лу Цзинъянь очень быстро ответил: [^ ^]

Чи Ин с таким ответом не смирилась, и угрожающее написала: [Великодушны к тем, кто признает свою вину, и милосердны к тем, кто все скрывает.]

Как только она отправила сообщение, телефон сразу же зажужжал, Чи Ин прикрыла телефон и сказала Цзин Чжэн:

— Мама, я отвечу на звонок.

Цзин Чжэн многозначительно ответила:

— Беги-беги

Чи Ин вздохнула, и подумала, что мама просто смеется над ней.

Она отвернулась и направилась в кабинет, отвечая на звонок тихим голосом:

— Лу Цзинъянь, ладно ты постиг все сокровенные тайны. Но ты еще и мою маму выгоняешь. Поумерь свой пыл.

Лу Цзинъянь слегка обомлел:

— Я ничего не делал.

— Она сказала, что собирается переехать к папе...

Лу Цзинъянь задумался:

— Все родители живут вместе. Разве это не обычное дело?

— Но... — Чи Ин слегка подавилась воздухом.

Она вдруг вспомнила, что с тех пор, как она переехала в особняк, Чи Яньцин приезжал домой лишь несколько раз. Чи Ин была слегка расстроенной, так как Чи Яньцин был сильно занят.

— Собирайтесь и переезжайте завтра ко мне, — сказал Лу Цзинъянь. — Никуда я не гнал тетушку Цзин, и если захочешь, в любое время приводи ее с собой.

Чи Ин слегка покраснела:

— Нет, ты не можешь быть таким легкомысленным, Чи Чэн всего месяц ходит в детский сад, мы... давай в следующем семестре поговорим об этом.

— Цзян Цзыцянь ходил на ночное свидание с интернет-знаменитостью, Цзе Лу развелся, Шао Янь страстно влюблен, тебе не известны эти три случая?

— Известны. Все это висит несколько дней в горячем запросе на Weibo.

— Папарацци, который разоблачил все эти дела, один и тот же человек.

— Тогда он очень умелый.

— Она... это Тун Цзяшу.

Чи Ин ошалела:

— Разве она не актриса?

— Она сейчас меняет карьеру, — Лу Цзинъянь был серьезен. — Я не боюсь общественного мнения, но я боюсь, что это общественное мнение может навредить тебе и Чи Чэну.